

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-КГ23-5-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 июня 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Матковской Надежды Викторовны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Чепурного А■■■■: А■■■■, к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Челябинской области, Чепурному Евгению Андреевичу, Чепурной Наталье Андреевне, Государственному учреждению – Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Челябинской области, Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Нагайбакском районе Челябинской области (межрайонное) о включении имущества в наследственную массу, признании права собственности в порядке наследования, возложении обязанности по выплате по кассационной жалобе Матковской Надежды Викторовны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Чепурного А■■■■: А■■■■, на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 августа 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., выслушав объяснения представителей Межрайонной

инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Челябинской области Денисаева М.А., Ефремовой Е.И., Одинцова А.А., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Матковская Н.В., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Чепурного А.А., обратилась в суд с иском с учётом уточнений к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Челябинской области (далее – МИФНС России № 16 по Челябинской области), Чепурному Е.А., Чепурной Н.А., Государственному учреждению – Отделению Пенсионного фонда Российской Федерации по Челябинской области (далее – ОПФР по Челябинской области), Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Нагайбакском районе Челябинской области (межрайонное) (далее – УПФР в Нагайбакском районе Челябинской области), в котором просила включить в наследственную массу после смерти Чепурного А.И. излишне уплаченные налоги в размере 587 685 руб. 53 коп., взыскать с ответчика в её пользу излишне уплаченный налог, возложив на налоговый орган обязанность произвести возврат переплаты по налогам и сборам.

В обоснование своих требований истец указала на то, что она и несовершеннолетний Чепурной А.А., Чепурной Е.А. и Чепурная Н.А. являются наследниками Чепурного А.И., умершего 16 ноября 2018 года. При жизни Чепурной А.И. являлся индивидуальным предпринимателем, оплачивал налоги и сборы. У Чепурного А.И. имеется переплата по налогам в общем размере 587 685 руб. 53 коп., излишне уплаченная сумма налога подлежит включению в наследственную массу.

Решением Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 26 апреля 2021 года исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 августа 2021 года решение Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 26 апреля 2021 года отменено, вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 августа 2021 года оставлено без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2022 года Матковской Н.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Чепурного А.А., отказано в передаче

кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В кассационной жалобе Матковской Н.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Чепурного А.А., ставится вопрос об отмене определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2022 года и передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2023 года Матковской Н.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Чепурного А.А., восстановлен срок для подачи кассационной жалобы на обжалуемые судебные постановления в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 6 марта 2023 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Глазова Ю.В. от 11 мая 2023 года определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2022 года отменено, кассационная жалоба Матковской Н.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Чепурного А.А., с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, а апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 августа 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 года подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм права были допущены при рассмотрении настоящего дела судами апелляционной и кассационной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Чепурной А.И. являлся индивидуальным предпринимателем с 21 июля 2010 года. Деятельность прекращена 20 ноября 2018 года в связи со смертью физического лица.

Наследниками Чепурного А.И. являются супруга Матковская Н.В., сын Чепурной А.А., [REDACTED] года рождения, сын Чепурной Е.А., [REDACTED] года рождения, дочь Чепурная Н.А., [REDACTED] года рождения.

Из баланса расчётов следует, что по состоянию на 1 октября 2018 года у индивидуального предпринимателя Чепурного А.И. имелась переплата налога в размере 425 071 руб. 83 коп., а также недоимка в сумме 5063 руб. 07 коп. (т. 1, л.д. 18).

Согласно справке МИФНС № 16 по Челябинской области № [REDACTED] по состоянию на 20 ноября 2020 года у Чепурного А.И. образовалась переплата по налоговым платежам, в том числе:

– по налогу на доходы физических лиц с доходов, источником которых является налоговый агент, за исключением доходов, в отношении которых исчисление и уплата налога осуществляется в соответствии со статьями 227, 227.1 и 228 Налогового кодекса Российской Федерации (КБК [REDACTED]), в сумме 5 993 руб.;

– по налогу, взимаемому в связи с применением упрощённой системы налогообложения с налогоплательщиков, выбравших в качестве объекта налогообложения доходы (КБК [REDACTED]), в сумме 533 467 руб. 73 коп.;

– по единому налогу на вменённый доход для отдельных видов деятельности (КБК [REDACTED]) в сумме 11 368 руб. 50 коп., а также пени в сумме 6 232 руб. 60 коп.;

– по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование в Российской Федерации, зачисляемым в Пенсионный фонд Российской Федерации на выплату страховой пенсии (перерасчёты, недоимка и задолженность по соответствующему платежу, в том числе по отменённому за расчётные периоды начиная с 1 января 2017 года) (КБК [REDACTED]) в сумме 24 788 руб. 45 коп.;

– по страховым взносам на обязательное медицинское страхование, зачисляемым в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования за расчётные периоды начиная с 1 января 2017 года (КБК [REDACTED]) в сумме 1 530 руб. 73 коп.;

– по страховым взносам на обязательное медицинское страхование работающего населения в фиксированном размере, зачисляемым в бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования за расчётные периоды начиная с 1 января 2017 года (КБК [REDACTED]) в сумме 4 380 руб.;

– по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование в фиксированном размере, зачисляемым в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату страховой пенсии (перерасчёты, недоимка

и задолженность по соответствующему платежу, в том числе по отменённому, за расчётные периоды начиная с 1 января 2017 года) (КБК [REDACTED]) в сумме 18 008 руб. 75 коп.

Указанные обстоятельства подтверждены представленными в материалы дела декларациями Чепурного А.И. (т. 1, л.д. 144–250, т. 2, л.д. 1–118), справкой УПФР в Нагайбакском районе Челябинской области о состоянии расчётов по страховым взносам, пеням и штрафам за расчётные периоды, истекшие до 1 января 2017 года, реестрами платежей (т. 3, л.д. 149–153), актом списания кредиторской задолженности в связи с ликвидацией юридических лиц (т. 3, л.д. 164–166, 221–223), расчётами по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (т. 3, л.д. 167–172, 210–214), решением о выделении средств на осуществление расходов страхователя на выплату страхового обеспечения от 4 декабря 2018 года (т. 3, л.д. 173, 216–217).

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что факт излишней уплаты налога и страховых взносов наследодателем Чепурным А.И. нашел своё подтверждение в судебном заседании, в связи с чем у его наследников возникло право на взыскание излишне уплаченных платежей в пределах срока исковой давности.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции указал на то, что признать налог излишне уплаченным и потребовать его возврата может только сам налогоплательщик путём обращения в налоговый орган с соответствующим заявлением, при этом сумма излишне уплаченного налога подлежит возврату только после зачёта суммы такой переплаты в счёт погашения недоимки при её наличии. Доказательств, свидетельствующих о том, что при жизни Чепурной А.И. обращался в налоговый орган с заявлением о возврате суммы излишне уплаченного налога, в материалы дела не представлено.

По мнению суда апелляционной инстанции, для того, чтобы данные суммы вошли в наследственную массу, необходимо возникновение права на их возврат у налогоплательщика при жизни, при этом законодательство о налогах и сборах чётко указывает на права и обязанности исключительно самого налогоплательщика, не передавая и не возлагая их на его правопреемников, в том числе наследников, за исключением задолженности по имущественным налогам.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с указанными выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В силу положений статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

На основании статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

В пункте 1 статьи 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено, что при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил данного кодекса не следует иное.

В соответствии со статьёй 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию, по наследственному договору и по закону.

Статья 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяя состав наследственного имущества, предусматривает, что в него входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (часть 1 этой статьи).

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается названным кодексом или другими законами (часть 2 статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», в состав наследства входит принадлежавшее наследодателю на день открытия наследства имущество, в частности: вещи, включая деньги и ценные бумаги (статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации); имущественные права (в том числе права, вытекающие из договоров, заключённых наследодателем, если иное не предусмотрено законом или договором; исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности или на средства индивидуализации; права на получение присуждённых наследодателю, но не полученных им денежных сумм); имущественные обязанности, в том числе долги в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества (пункт 1 статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обращаясь в суд с настоящим иском, Матковская Н.В. просила включить в наследственную массу после смерти Чепурного А.И. денежные суммы в виде излишне уплаченных налогов, образовавшиеся в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, полагая, что данные денежные суммы являются имуществом и входят в состав наследства.

Согласно подпункту 5 пункта 1 статьи 21 Налогового кодекса Российской Федерации (здесь и далее в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений) налогоплательщики имеют право на своевременный зачёт или возврат сумм излишне уплаченных либо излишне взысканных налогов, пеней, штрафов.

На основании подпункта 7 пункта 1 статьи 32 Налогового кодекса Российской Федерации налоговые органы обязаны принимать решения о возврате налогоплательщику, плательщику сбора или налоговому агенту сумм излишне уплаченных или излишне взысканных налогов, сборов, пеней и штрафов, направлять оформленные на основании этих решений поручения соответствующим территориальным органам Федерального казначейства для исполнения и осуществлять зачёт сумм излишне уплаченных или излишне взысканных налогов, сборов, пеней и штрафов в порядке, предусмотренном Кодексом.

В соответствии с пунктом 3 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации налоговый орган обязан сообщить налогоплательщику о каждом ставшем известным налоговому органу факте излишней уплаты налога и сумме излишне уплаченного налога в течение 10 дней со дня обнаружения такого факта.

Сумма излишне уплаченного налога подлежит возврату по письменному заявлению налогоплательщика в течение одного месяца со дня получения налоговым органом такого заявления (пункт 6 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с подпунктом 3 пункта 3 статьи 44 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность по уплате налога и (или) сбора прекращается со смертью физического лица – налогоплательщика или с объявлением его умершим в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации. Задолженность по налогам, указанным в пункте 3 статьи 14 и статье 15 Кодекса, умершего лица либо лица, объявленного умершим, погашается наследниками в пределах стоимости наследственного имущества в порядке, установленном гражданским законодательством Российской Федерации для оплаты наследниками долгов наследодателя.

Из системного анализа положений налогового законодательства следует, что сумма переплаты не является установленным законом налогом, подлежащим уплате налогоплательщиком и зачислению в тот или иной бюджет, а отношения по возврату суммы излишне уплаченного налога носят имущественный характер.

Принимая решение об удовлетворении заявленных Матковской Н.В. требований, суд первой инстанции с учётом приведённых правовых норм

исходил из того, что наследники умершего налогоплательщика вправе получить в порядке наследования причитающееся наследодателю имущество, в том числе и в виде суммы излишне уплаченного налога.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал на то, что при жизни Чепурной А.И. не обращался в налоговый орган с заявлением о возврате суммы излишне уплаченного налога, а признать налог излишне уплаченным и потребовать его возврата может только сам налогоплательщик, что исключает возможность включения данных сумм в наследственную массу.

Между тем сумма излишне уплаченного налога в силу пункта 3 статьи 78 Налогового кодекса Российской Федерации в данном случае установлена самим налоговым органом с учётом налогового периода и представленных в указанный налоговый период деклараций, движений по счетам и других законных оснований, для её определения заявления умершего индивидуального предпринимателя Чепурного А.И. не требуется.

При этом подать заявление о возврате суммы излишне уплаченного налога Чепурной А.И. не мог в связи со смертью, его предпринимательская деятельность прекратилась по независящим от воли и желания самого индивидуального предпринимателя обстоятельствам.

В силу разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данных в пункте 68 постановления от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», подлежащие выплате наследодателю, но не полученные им при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, выплачиваются по правилам, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, когда федеральными законами, иными нормативными правовыми актами установлены специальные условия и правила их выплаты.

По смыслу статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежащие выплате, но не полученные наследодателем при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях.

Действительно, в статье 44 Налогового кодекса Российской Федерации прямо поименованы налоги, обязанность по уплате которых переходит к наследникам умершего налогоплательщика. Однако с учётом пункта 7 статьи 3 Налогового кодекса Российской Федерации указанная норма не может толковаться как ограничивающая права наследников умершего налогоплательщика на возврат излишне уплаченных денежных средств.

Таким образом, наследник имеет право на получение соответствующих денежных сумм только тогда, когда эти суммы подлежали выплате самому наследодателю, но не получены им при жизни.

Излишне поступившая от Чепурного А.И. в бюджет денежная сумма не является законно установленным налогом (налоговой обязанностью), действующее налоговое законодательство не содержит норм, запрещающих правопреемство в налоговых правоотношениях, при этом принцип

самостоятельности уплаты налога сам по себе с учётом приведённых норм и законов также не исключает возможности такого правопреемства.

Истец и дети наследодателя являются наследниками по закону имущества умершего Чепурного А.И., состоящего из права на получение данных денежных средств, и отсутствие в данном случае установленного Налоговым кодексом Российской Федерации порядка обращения наследников в налоговый орган с заявлением о возврате уплаченных сумм не является основанием для отказа в возврате денежных средств, не подлежащих зачислению в бюджет.

Статьёй 35 Конституции Российской Федерации установлено, что право частной собственности охраняется законом. Никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда. Право наследования гарантируется.

В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства имущество, имущественные права и обязанности, в том числе имущественное обязательство налогового органа по возврату излишне уплаченного налога.

При таких условиях оснований для отмены решения суда первой инстанции, которым удовлетворены требования Матковской Н.В., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Чепурного А.А., о включении в наследственную массу после смерти Чепурного А.И. денежных сумм в виде излишне уплаченных налогов, образовавшихся в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, по мотиву отсутствия у наследников налогоплательщика права на получение в порядке наследования сумм излишне уплаченных наследодателем налогов у суда апелляционной инстанции не было.

Соглашаясь с доводами апелляционной жалобы Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Челябинской области о том, что истцом не доказан факт реальной переплаты налогов наследодателем Чепурным А.И., судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда признала ошибочным вывод суда первой инстанции о том, что данный факт с достоверностью подтверждён материалами дела. При этом доводы, подтверждающие данный вывод, и доказательства отсутствия переплаты налогов Чепурным А.И. в апелляционном определении не приведены.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение должно быть законным и обоснованным.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1,

часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов (пункт 3 постановления Пленума).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Таким образом, апелляционное определение также должно соответствовать общим требованиям, предъявляемым к решению суда статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то есть должно быть законным и обоснованным.

При рассмотрении дела суд апелляционной инстанции исходил исключительно из формального нарушения положений налогового законодательства налогоплательщиком без учёта фактических обстоятельств дела, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, что повлекло за собой принятие решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 379⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при

рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Согласно части 1 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Кассационный суд общей юрисдикции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения не устранил.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 августа 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 года подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом апелляционном рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, устранить отмеченные недостатки и разрешить спор с соблюдением норм материального и процессуального права.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 августа 2021 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 года отменить.

Дело направить на новое апелляционное рассмотрение в судебную коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда.

Председательствующий

Судьи